

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 May 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения Комитета в соответствии с пунктом 4
статьи 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 2129/2012**,* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Рамазаном Есергеповым (представлен его женой Раушаной Есергеповой и Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	30 декабря 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 23 января 2012 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 марта 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	привлечение к суду и осуждение автора за публикацию документов, относящихся к категории секретных
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – <i>ratione temporis</i> ; приемлемость – исчерпание внутренних средств правовой защиты

* Переиздано по техническим причинам 28 июня 2016 года.

** Принято Комитетом на его 116-й сессии (7–31 марта 2016 года).

*** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

GE.16-07292 (R) 280616 280616

* 1 6 0 7 2 9 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание; условия содержания; справедливое судебное разбирательство; подготовка защиты; свобода выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	9 (1) и (2), 10 (1), 14 (1), (2) и (3) b), d) и e), 17 (1) и (2) и 19 (1) и (2)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3, 5 (2) a) и b)

1. Автор сообщения является гражданином Казахстана Рамазан Есергепов 1956 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушений Казахстаном его прав по статье 2 (3), рассматриваемой в совокупности со статьей 9 (5) и статьей 9 (1), (2) и (5), по статье 10 (1), статье 14 (1), (2) и (3) b), d) и e), статье 17 (1) и (2) и статье 19 (1) и (2) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Казахстана 30 сентября 2009 года. Автор представлен своей женой Раушаной Есергеповой, а также Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является главным редактором газеты «Алма-Ата ИНФО». 21 ноября 2008 года автор опубликовал в газете свою статью под названием «Кто правит нашей страной – президент или КНБ?»¹. Статья содержала фотокопии двух проектов докладов Управления Комитета национальной безопасности по Жамбылской области, направленных главе Комитета национальной безопасности Казахстана. Эти фотокопии были оставлены в редакции газеты неустановленным лицом; газета ранее посвятила этому же вопросу десять статей. Из содержания докладов явствовало, что Комитет национальной безопасности Казахстана, а также некоторые должностные лица Управления Комитета национальной безопасности по Жамбылской области вмешивались в деятельность Президента, Генеральной прокуратуры, областной прокуратуры и судов. Эти доклады также содержали ссылки на нарушения Конституции, принципов отправления правосудия и презумпции невиновности неким прокурором и судьей. Поскольку автор считал, что содержащаяся в докладах информация представляла интерес для общественности, он опубликовал ее в газете.

2.2 1 декабря 2008 года автор был вызван в Следственное управление Комитета национальной безопасности Алма-Аты для допроса в качестве свидетеля. Несколько должностных лиц Управления пытались усадить его в машину и увезти в Тараз, пояснив, что они действуют по запросу должностных лиц Управления Комитета национальной безопасности по Жамбылской области. При этом они не предъявили ему и не зачитали никаких официальных документов относительно его ареста и задержания. Автор был освобожден в тот же день только после вмешательства родственников и журналистов.

2.3 3 декабря 2008 года прокурор Медеуского района города Алма-Аты подал иск в Специальный межрайонный экономический суд Алма-Аты на компанию «Жулдыз, лтд.», которая является владельцем газеты, и просил на три месяца приостановить ее выпуск в связи с публикацией упомянутой статьи. 15 декабря 2008 года автор обратился с жалобой в Генеральную прокуратуру и к главе Комитета национальной безопасности, в которой указывал на незаконность отнесения внутриведомственной переписки Комитета к категории секретной документации. 24 декабря 2008 года автор от имени компании «Жулдыз, лтд.» подал в Специальный межрайонный экономический суд Алма-Аты встречный иск, в котором изложил эту же жалобу.

2.4 25 декабря 2008 года автор был госпитализирован в Институт кардиологии с ишемической болезнью, прогрессирующей стенокардией, гипертонией третьей степени и диабетом. Находясь в больнице, автор выдал своей жене доверенность сроком на три месяца на представление его интересов по любому гражданскому или уголовному делу. 6 января 2009 года сотрудники Комитета национальной безопасности прервали лечение автора, арестовав его без объяс-

¹ КНБ – Комитет национальной безопасности.

нения причин ареста. Они лишь ссылались на устные указания Управления Комитета национальной безопасности по Жамбылской области арестовать автора и доставить его в Тараз. Во время восьмичасового переезда в Тараз автора содержали в наручниках, несмотря на состояние его здоровья. По прибытию на место автора поместили в изолятор временного содержания Жамбылской области, где из-за низкой температуры в камере он заболел бронхитом. 9 января 2009 года его задержание было санкционировано Таразским судом № 2. Только во время судебного заседания автору стало известно об обвинениях, предъявленных ему Комитетом национальной безопасности, и о том, что его статус свидетеля был изменен на статус подозреваемого в совершении преступлений по признакам статей 172 (3) и 228 Уголовного кодекса. Впоследствии упомянутые статьи были изменены, а обвинения были предъявлены по статьям 172 (4), 228 и 339 (2) Уголовного кодекса. Автор утверждает, что никогда не получал никаких документов суда, касающихся своего задержания или его последующего продления.

2.5 15 января 2009 года следователь Управления Комитета национальной безопасности по Жамбылской области сообщил его жене о том, что она может быть признана в качестве юридического представителя своего мужа только в том случае, если получит допуск для работы с секретными документами. Апелляция на это решение была подана в прокуратуру Жамбылской области 22 января 2009 года, но 16 марта 2009 года в удовлетворении ее было отказано.

2.6 Автор утверждает, что с учетом заинтересованности Управления Комитета национальной безопасности по Жамбылской области в результатах этого дела, следователи не могли обеспечить проведение объективного и беспристрастного уголовного расследования. В этой связи 2 февраля 2009 года, ссылаясь на нарушение принципов уголовного судопроизводства, автор ходатайствовал перед Таразским судом № 2 о передаче уголовного расследования другим органам. С аналогичными просьбами он обратился в Генеральную прокуратуру Казахстана и в прокуратуру Жамбылской области 5 и 9 февраля 2009 года соответственно. Хотя эти ходатайства были переданы в Таразский суд № 2, он их не рассматривал.

2.7 3 февраля 2009 года пресс-атташе Комитета национальной безопасности провел пресс-конференцию, на которой предъявил журналистам копию письма, якобы написанного автором предпринимателю М., в качестве доказательства финансовой заинтересованности автора в опубликовании документов Комитета национальной безопасности. Автор считает это письмо подделкой.

2.8 10 февраля 2009 года Специальный межрайонный экономический суд города Алма-Аты признал доклады Комитета национальной безопасности секретными и приостановил выпуск газеты на один месяц. Ни автор, в качестве главного редактора и автора статьи, ни представители редакции не были допущены на судебные слушания на том основании, что никто из них не имеет допуска к секретным материалам². 18 марта 2009 года Алма-Атинский городской суд отклонил апелляцию автора, поданную им от имени компании «Жулдыз, лтд.». Последующие апелляции также оказались безрезультатными: ходатайство о пересмотре решения суда в порядке надзорного производства было отклонено 7 мая 2009 года, а 13 августа 2009 года Верховный суд утвердил решение Спе-

² Автор утверждает, что суд не принял во внимание юридическое заключение эксперта из неправительственной организации, а также мнение эксперта-лингвиста, которые подтвердили, что опубликованные письма не содержат никаких государственных секретов.

циального межрайонного экономического суда Алма-Аты от 10 февраля 2009 года.

2.9 3 марта 2009 года жена автора подала в Комитет национальной безопасности Алма-Аты ходатайство о предоставлении ей доступа к секретным материалам с тем, чтобы она могла представлять интересы своего мужа в суде. Оно было отклонено 28 марта 2009 года.

2.10 24 июля 2009 года жена автора подала от его имени иск в Медеуский районный суд, в которой утверждала, что опубликованные в газете письма Комитета национальной безопасности не содержат государственных секретов. Свои доводы она основывала на положениях пунктов 4 и 6 части I статьи 17 и части II закона о государственных секретах. 29 сентября 2009 года суд остановил разбирательство на том основании, что такие жалобы не могут рассматриваться в рамках гражданского судопроизводства. 8 декабря 2009 года это решение было утверждено Судебной палатой по гражданским делам Алма-Атинского городского суда.

2.11 8 августа 2009 года Таразский суд № 2 признал автора виновным в совершении уголовных преступлений по статьям 172 (1) и 339 (2) Уголовного кодекса и приговорил его к трем годам тюремного заключения, а также на три года приостановил его право заниматься издательской деятельностью.

2.12 22 октября 2009 года Судебная палата по уголовным делам Жамбылского областного суда утвердила решение Таразского суда № 2 в результате рассмотрения обжалования. 14 декабря 2009 года было отклонено поданное автором в областной суд ходатайство о пересмотре решения суда в порядке надзора. 24 мая 2010 года Верховный суд оставил без удовлетворения аналогичную апелляционную жалобу. Безрезультатными оказались и обращения к сотрудникам прокуратуры.

2.13 Автор утверждает, что материалам дела был присвоен гриф секретности и что ему не был предоставлен полный текст ни одного процессуального документа, включая приговор и решение по апелляции. Это помешало ему эффективно обжаловать принятые по его делу судебные решения, а также исчерпать все доступные средства на внутригосударственном уровне.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что сотрудники Комитета национальной безопасности два раза его незаконно арестовывали, прежде чем ему было предъявлено обвинение в совершении какого-либо преступления: 1 декабря 2008 года, когда он был вызван для допроса в качестве свидетеля, и 6 января 2009 года, когда его забрали из Института кардиологии и поместили в камеру временного содержания изолятора Жамбылской области. Ни в том, ни в другом случае ему не объяснили причины его ареста или предъявленные ему официальные обвинения. Только в ходе судебного разбирательства по поводу санкционирования его ареста автор узнал о предъявляемых ему обвинениях. В этой связи он утверждает, что является жертвой нарушения статьи 9 (1) и (2) Пакта.

3.2 Автор также заявляет о нарушении статьи 10 (1), поскольку в ходе следствия и судебного разбирательства в период с января по декабрь 2009 года он не имел доступа к медицинской помощи и не получал необходимого при его заболевании лечения в медицинской части изолятора. Его также не лечили в исправительной колонии, где он отбывал наказание.

3.3 По поводу своих утверждений по статье 14 (1) Пакта автор заявляет, что судебное разбирательство по его делу не отвечало требованию открытости. Судебные заседания были закрыты для общественности по соображениям национальной безопасности, поскольку суд считал, что материалы дела содержат государственные секреты. Приговор суда был объявлен на закрытом заседании, и по завершению суда был выпущен пресс-релиз, содержащий постановляющую часть приговора. Автору не была вручена копия приговора, и он по сей день не располагает его полным текстом. Кроме того, по мнению автора, не было выполнено требование независимости, поскольку приговор был вынесен судьей, брат которого являлся должностным лицом Управления Комитета национальной безопасности по Жамбылской области. Автор несколько раз заявлял отвод судьей, однако его просьбы не были удовлетворены.

3.4 Автор считает, что его право на презумпцию невиновности не было соблюдено в нарушение статьи 14 (2) Пакта. В ходе предварительного следствия пресс-секретарь Комитета национальной безопасности на одной из пресс-конференции сделал голословное заявление о предполагаемом сговоре автора с неким предпринимателем из Тараза и в подтверждение заинтересованности автора в опубликовании в газете писем Комитета национальной безопасности представил копию письма, которое якобы было написано автором.

3.5 Автор утверждает, что в связи с отнесением документов к категории секретных, а также в связи с тем, что власти не предоставили большинство документов, относящихся к его уголовному и гражданскому делам, он был лишен возможности подготовить свою защиту и сноситься с выбранным им самим защитником в нарушение статьи 14 (3) b) и d) Пакта. Следователь Комитета национальной безопасности не разрешил двум адвокатам и жене автора участвовать в процессе, ссылаясь на отсутствие разрешения на допуск к секретным материалам. В ходе разбирательства в Таразском суде автор вновь просил, чтобы его защищала его жена и два его адвоката, однако его просьба была отклонена по этой же причине. В неустановленные даты его жена и адвокаты подавали многочисленные ходатайства о предоставлении допуска к секретным материалам, но все они были отклонены³. Суд также оставил без удовлетворения просьбу автора о том, чтобы он защищал себя лично и назначил адвоката *ex officio* представлять интересы автора без согласия последнего. От услуг этого адвоката автор отказался.

3.6 Автор также заявляет о нарушении статьи 14 (3) e), поскольку вопреки просьбам автора суд отказался вызвать нескольких важных свидетелей, в частности должностных лиц Комитета национальной безопасности и прокурора, чьи показания могли бы иметь большое значение для результатов судебного разбирательства. Суд также отказал в назначении независимых и беспристрастных экспертов-лингвистов для анализа писем Комитета национальной безопасности, опубликованных в газете

3.7 Автор утверждает, что его права по статьям 17 (1) и (2) Пакта были нарушены. Он заявляет, что на пресс-конференции в декабре 2008 года должностные лица Комитета национальной безопасности заявили, что во время обыска в доме автора они якобы нашли другие подготовленные к публикации секретные документы. Кроме того, в ходе обыска в помещении компании не по-

³ Автор представляет копию письма от 22 июня 2009 года из Комитета национальной безопасности на имя судьи Таразского суда, в котором указывается, что двум адвокатам и жене автора отказано в выдаче допуска к секретным материалам по соображениям безопасности.

именованного предпринимателя было обнаружено 2 млн. тенге, которые якобы предназначались автору в качества вознаграждения за опубликование в его газете секретной информации. Хотя следствием не было выявлено доказательств этих сведений, они были широко распространены в средствах массовой информации и на совещаниях ОБСЕ главой Комитета национальной безопасности, который в то время исполнял также обязанности представителя Казахстана при Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Автор считает, что его репутации был нанесен ущерб в результате распространения порочащей его информации, и что принцип презумпции невиновности был нарушен.

3.8 Наконец, ссылаясь на замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека о свободе мнений и их выражения, автор заявляет о нарушении его прав по статьям 19 (1) и (2) Пакта. Он считает, что был осужден и приговорен к тюремному заключению за выражение его личного и критического мнения. Он полагает, что опубликованные им материалы не содержат информацию, которая могла бы рассматриваться в качестве государственной тайны в военной, экономической, образовательной, научной, технологической сферах или в сфере разведки или контрразведки. Эти материалы не содержали никаких сведений, раскрывающих силы, средства и методы расследования уголовных дел, которые затрагивают безопасность государства-участника, равно как и информацию, которая представляла угрозу для территориальной целостности или политической независимости государства. Ссылаясь на замечание общего порядка № 10 (1983) Комитета о свободе выражения мнений, автор указывает, что ограничение его свободы выражения мнений не было наложено по причинам, перечисленным в статье 19 (3) Пакта, поскольку он всего лишь рассказал о возможном ненадлежащем поведении сотрудников служб безопасности при расследовании дела одного местного предпринимателя, и такая информация никоим образом не влияла на национальную безопасность государства. Далее он утверждает, что это ограничение не было наложено для защиты прав и репутации других лиц, поскольку возможные противоправные действия сотрудников служб безопасности уже освещались в предыдущих статьях, и, как представляется, правительство не утверждает, что эта статья содержала ложную информацию. Если бы дело обстояло именно так, ему было бы предъявлено обвинение в клевете. Он также заявляет, что такое ограничение не было необходимым или соразмерным с точки зрения статьи 19. Он не являлся государственным служащим, ответственным за хранение государственных секретов, а всего лишь журналистом, который выполнял свою функцию информирования общества о возможной коррупции. Он утверждает, что вынесенный ему приговор к тюремному заключению за публикацию материалов большой общественной значимости был несоразмерен, нарушал его свободу выражения мнений и оказал сдерживающее воздействие на прессу и правозащитников Казахстана, а также не соответствовал требованию «необходимости», предусмотренному статьей 19 (3).

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 9 апреля 2012 года государство-участник излагает свои замечания по существу сообщения. Государство-участник считает, что в соответствии со статьей 19 Пакта и статьей 39 Конституции государства-участника права и свободы человека могут являться предметом определенных ограничений в той мере, в какой это предусмотрено законом и необходимо для уважения прав и репутации других лиц или для защиты национальной безопасности, общественного порядка, а также здоровья и нравственности населения.

Закон о средствах массовой информации запрещает разглашение информации, которая представляет собой государственную или иную охраняемую законом тайну; поощрение пропаганды и обоснование экстремизма или терроризма; распространение информации о технических методах и тактике антитеррористических операций во время их проведения; распространение пропаганды о незаконных наркотиках; и поощрение культа жестокости, насилия и порнографии. В соответствии со статьей 14 (1) закона о государственных секретах⁴ сведения, раскрывающие силы, методы, источники, средства и планы и/или состояние, организацию и результаты оперативно-розыскной деятельности, не использованные в уголовном процессе, являются государственным секретом. Государство-участник также ссылается на статью 172 (1) Уголовного кодекса и заявляет, что закон о государственных секретах не противоречит международному праву, и в том числе Пакту.

4.2 Государство-участник утверждает, что, несмотря на вышеупомянутые ограничения, 27 ноября 2008 года автор, в своем качестве главного редактора газеты «Алма-Ата Инфо», опубликовал и разместил на веб-сайте газеты статью, которая содержала данные о деятельности в рамках расследования уголовного дела об уклонении от налогов. По оценке Постоянной комиссии Жамбылской области по защите государственных секретов, опубликованная автором информация является секретной. Автор нарушил работу органа государственной безопасности, пытаясь воспрепятствовать всеобъемлющему расследованию дела г-на М., главы компании, в отношении которой проводились оперативно-следственные мероприятия. Посредством уклонения от налогов М. и его компания нанесли государству ущерб на сумму 23 млрд. тенге (примерно 157 млн. долл. США). В результате публикации статьи широкий круг лиц получил сведения о формах и методах ведения следствия и о сотрудничающих с ним лицах, в результате чего государство понесло убытки на сумму почти в 24,5 млрд. тенге. 24 января 2009 года М. полностью признал свою вину и был осужден⁵. Один из сотрудников следственного управления был осужден за то, что взял взятку у М., и предоставил ему секретные документы, которые были опубликованы автором. 8 августа 2009 года автор был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 172 (1) и 339 (2) Уголовного кодекса, приговорен по совокупности к трем годам тюремного заключения, а его право заниматься издательской деятельностью было приостановлено на два года.

4.3 Решение суда было утверждено по результатам рассмотрения его обжалования 22 октября 2009 года судебной палатой по уголовным делам Жамбылского областного суда. Наказание за разглашение государственных секретов полностью соответствует международным нормам. Осуждение автора не связано с его критическими высказываниями или политическими взглядами. Запрет заниматься издательской деятельностью в течение двух лет был введен для того, чтобы воспрепятствовать совершению им других преступлений, поскольку свое преступление он совершил именно в сфере издательской деятельности и журналистики. Однако его право как гражданина Казахстана на свободу мнений и их выражения согласно статье 19 не было ограничено. Автор был освобожден из тюрьмы 6 января 2012 года после отбытия своего наказания по приговору.

⁴ См. <http://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=1224>.

⁵ Согласно решениям суда, М., владелец компании, в отношении которой проводилось расследование, дал взятку одному из сотрудников Комитета национальной безопасности с тем, чтобы он выдал ему секретные материалы о расследовании и оплатил автору публикацию этих материалов в газете.

4.4 В ходе судебного разбирательства автор и его жена подали в суд 12 различных ходатайств, в которых заявляли о предвзятом рассмотрении его дела. Эти ходатайства были переданы суду с пояснением, что в случае несогласия с решением суда первой инстанции участники суда имеют право на обжалование. После завершения судебного разбирательства автор и его жена подали еще шесть жалоб. Генеральная прокуратура запросила в суде дело, рассмотрело его и представило мотивированный ответ об отсутствии оснований для подачи протеста. После получения от автора и его жены еще двух жалоб 19 марта 2010 года Генеральная прокуратура вновь запросила материалы дела. Жамбылская прокуратура сообщила, что 17 марта 2010 года материалы дела были направлены в надзорную палату Верховного суда. Автор был уведомлен о том, что в случае отклонения Верховным судом его апелляции, он будет иметь право просить Генеральную прокуратуру опротестовать принятые по его делу решения. 24 мая 2010 года Верховный суд отклонил ходатайство автора о надзорном производстве. После этой даты в прокуратуру не поступало ходатайств о пересмотре решения суда в порядке надзора. В свете вышесказанного государство-участник считает, что на момент представления настоящего сообщения в Комитет по правам человека автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, и поэтому его сообщение является неприемлемым согласно статье 5 (2) b) Факультативного протокола.

4.5 По поводу утверждения автора о том, что он был незаконно арестован оперативниками Комитета национальной безопасности, государство-участник утверждает, что 27 ноября 2008 года Следственное управление Жамбылской области возбудило уголовное следствие по делу автора согласно статье 172 (3) Уголовного кодекса. В этот же день было принято ограничительное постановление в отношении автора, согласно которому без разрешения суда он не должен был покидать город, в котором проживал, ему не разрешалось вмешиваться в следствие и он должен был явиться для допроса к следователям. 29 ноября 2008 года во время обыска в помещении редакции газеты автор начал ругаться на оперативников и мешать им работать. У него появилась тошнота, резко возросло давление, и он отказался присутствовать при обыске. Вызванная в редакцию скорая помощь отвезла его в кардиологическую клинику. Обыск продолжался в присутствии сотрудников газеты и приведенных к присяге свидетелей. 1 декабря 2008 года автор был вызван для допроса в Следственное управление Алма-Аты. Там ему сообщили, что он должен прибыть в Управление Комитета национальной безопасности по Жамбылской области для целей расследования; ему выдали повестку о явке в отделение Комитета национальной безопасности в Таразе, которую он выполнил. После отъезда в сопровождении сотрудников Комитета национальной безопасности автор внезапно выпрыгнул из автомобиля и начал кричать, что его похищают. Попытки успокоить его не увенчались успехом, и его освободили и разрешили вернуться домой. Впоследствии следователь принял постановление о принудительной доставке автора в Тараз в соответствии со статьей 158 Уголовно-процессуального кодекса. 6 января 2009 года автор, находившийся в то время в больнице в Алма-Ате, был доставлен сотрудниками специальных служб в сопровождении кардиолога в Управление Комитета национальной безопасности в Таразе, где состоялся его допрос. Специалисты-кардиологи выдали медицинское заключение об отсутствии медицинских показаний против перевозки и допроса автора. К автору не применялись никакие незаконные методы допроса, его не заковывали в наручники, и состояние его здоровья было удовлетворительным.

4.6 В тот же день, 6 января, автор был помещен в следственный изолятор Управления внутренних дел Жамбылской области. Его содержали отдельно от

других задержанных. 8 января 2009 года было возбуждено уголовное дело, и автору были предъявлены обвинения по статье 339 Уголовного кодекса. В этот же день Таразский суд принял решение о его временном задержании. Автор подал жалобу на действия задержавших его сотрудников Комитета национальной безопасности. Его жалобы были рассмотрены, и 14 марта 2009 года старший инспектор Комитета национальной безопасности принял решение об отказе в удовлетворении его просьбы о возбуждении уголовного дела против этих сотрудников. С этим решением согласилась Главная военная прокуратура.

4.7 Относительно жалоб автора на нарушения его прав на защиту и на представление его интересов адвокатом по его выбору государство-участник заявляет, что его доводы являются необоснованными, поскольку материалы дела содержали секретные документы. В соответствии со статьей 53 Уголовно-процессуального кодекса во время суда должны приниматься меры для защиты государственных секретов. Доказательства, содержащие государственные секреты, подлежат рассмотрению на закрытых заседаниях. Порядок предоставления участникам судебного разбирательства доступа к секретной информации определяется законом о государственных секретах. Поэтому заседания суда проходили за закрытыми дверями. В процессе досудебного следствия автор выбрал четырех адвокатов, но впоследствии отказался от их услуг. Судья, председательствующий на суде, для представления интересов автора назначил их *officio* адвоката, прошедшего проверку на допуск к секретным документам. Поскольку у выбранных автором адвокатов не было допуска к секретным документам, трем адвокатам разрешили предоставить доступ к таким материалам. Автору были вручены резюме обвинительного заключения и решения суда, так как эти документы содержали секретную информацию. Таким образом, право автора на защиту было соблюдено.

4.8 Государство-участник отклоняет утверждения автора о том, что после ареста ему не оказывалась медицинская помощь. Оно утверждает, что автор был арестован 6 января 2009 года и помещен в следственный изолятор временного содержания, где прошел медицинский осмотр. Состояние его здоровья было оценено как удовлетворительное. У него была диагностирована гипертония и заболевание коронарной артерии. 10 января 2009 года он был переведен в следственный изолятор, где его вновь осмотрел врач. У него не было жалоб на здоровье. Во время нахождения в изоляторе его осматривали два раза в месяц, и он еще девять раз связывался с медицинским центром по собственной инициативе. Ему давались кардиологические и диуретические средства и витамины. Он не подал ни одной жалобы на отсутствие лечебных мероприятий. 16 декабря 2009 года автор был переведен в Жамбылскую областную тюрьму для отбывания наказания. По прибытию в нее у него не было жалоб на здоровье. 20 декабря 2009 года он начал жаловаться на головные боли, тошноту и боли в груди. Он был госпитализирован в медицинскую часть тюрьмы, где у него диагностировали диабет, стенокардию и гипертонию и прописали медикаментозное лечение. Он оставался в медицинской части до 11 января 2010 года. 9 февраля 2010 года автор был доставлен в Таразскую больницу для консультаций и медицинского осмотра, где ему дали необходимые лекарства. Он также был госпитализирован в медицинскую часть тюрьмы в период с 12 по 30 июля 2010 года и был осмотрен специалистами 8 ноября 2010 года и 2 сентября 2011 года.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 20 июня 2012 года автор утверждает, что представленная государством-участником информация содержит неточности в отношении неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Он утверждает,

что обращался в прокуратуру с ходатайством о надзорном производстве, а также к председателю Верховного суда Казахстана⁶. Надзорные жалобы были отклонены на том основании, что судебные решения по уголовным делам могут быть обжалованы только участниками судебного разбирательства. Автор утверждает, что его жене и адвокатам не разрешили участвовать в судебных заседаниях. Назначенный ему судом адвокат не принимал мер для защиты его позиции в суде.

5.2 Автор утверждает, что его многочисленные жалобы в правоохранительные органы и международные организации не доходили до предполагаемых адресатов. В этой связи он считает, что все имеющиеся средства правовой защиты, предусмотренные национальным законодательством, были исчерпаны.

5.3 Кроме того, вопреки утверждению государства-участника о том, что уголовное расследование против него было начато 27 ноября 2008 года, автор считает, что на самом деле оно было возбуждено только 5 января 2009 года⁷. Он заявляет, что не был информирован об ограничительном приказе, который был отдан в отношении него 27 ноября 2008 года, и что он узнал о нем только из представления государства-участника, направленного в Комитет по правам человека. Он отрицает, что во время обыска редакции его газеты создал конфликт, и заявляет, что обыск был снят на видеокамеру; он также считает, что обыск был проведен в нарушение статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса. Автор вновь подчеркивает, что 1 декабря 2008 года оперативники Комитета национальной безопасности арестовали его без предъявления каких-либо документов, однако ему удалось избежать захвата при помощи журналистов и родственников и обратиться за убежищем в посольство Соединенных Штатов Америки. На следующий день на пресс-конференции Комитет национальной безопасности заявил, что он является свидетелем и может выбирать, где давать показания – в Алма-Ате или в Таразе. 6 января 2009 года он был похищен из больницы, что не позволило ему завершить курс лечения. После того, как он прибыл в Тараз, у него было зафиксировано артериальное давление 100/190, и в этой связи врач вынужден был сделать ему «срочный укол». Автор подчеркивает, что не проходил никакого лечения, когда содержался под стражей в досудебном порядке, и что, хотя он и получал в тюрьме лекарства, всякий раз, когда он жаловался на боли в сердце, скорая помощь прибывала через неделю⁸.

5.4 Автор повторяет большинство своих доводов относительно законности его осуждения и считает, что прокуратура не доказала, что он получил опубликованные документы незаконным путем.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своих замечаниях от 27 июля 2012 года государство-участник повторяет, что автор был признан виновным и приговорен в соответствии со статьями 172 (1) и 339 (2) Уголовного кодекса (см. пункт 4.2 выше), что решение суда было утверждено при рассмотрении апелляционной жалобы и что Жамбылский

⁶ Автор представляет копии соответствующих жалоб, однако они написаны неразборчиво, поэтому даты непонятны.

⁷ Автор представляет в качестве доказательства копии двух решений старшего следователя Следственного управления Комитета национальной безопасности. Первое решение от 27 ноября 2008 года не содержит каких-либо фамилий; а во втором решении от 5 января 2009 года автор упомянут в качестве подозреваемого.

⁸ Автор представляет две медицинские справки от декабря 2008 года и одну справку от 25 сентября 2011 года в доказательство наличия у него многочисленных проблем со здоровьем.

областной суд и Верховный суд 14 декабря 2009 года и 24 мая 2010 года соответственно отклонили ходатайства о пересмотре решения в порядке судебного надзора. Государство-участник вновь заявляет, что жалобы автора на нарушения его права на защиту были необоснованными, поскольку материалы дела содержали секретные документы.

6.2 Государство-участник также вновь заявляет, что жалобы автора на то, что оперативники Комитета национальной безопасности нарушили его права, были проверены судом. В этой связи оно ссылается на постановление № 7 Верховного суда от 28 декабря 2009 года о применении уголовного и уголовно-процессуального законодательства в отношении личной свободы и достоинства личности, а также борьбы с пытками, насилием и другими жестокими или унижающими достоинство видами обращения и наказания, в соответствии с которым суды должны делегировать функции проведения необходимых проверок прокуратуре и устанавливать конкретные сроки их завершения.

Дополнительные представления автора

7.1 В сообщении от 2 сентября 2013 года автор утверждает, что был освобожден 6 января 2012 года после отбытия наказания. Он был арестован 6 января 2009 года. Исходя из статьи 62 (1) закона об исчислении сроков и начале наказания, согласно которой период наказания рассчитывается в месяцах и годах, и статьи 173 Кодекса исполнения уголовных наказаний, в которой говорится, что при исчислении срока наказания в месяцах этот срок истекает в соответствующую дату последнего месяца, автор полагал, что его освободят до полудня 5 января 2012 года. Однако администрация тюрьмы и прокуратура сообщили ему, что он будет освобожден 6 января 2012 года и что в соответствии с обычной практикой освобождают заключенных, которые отбыли свое наказание, в дату, которая соответствует дате их ареста. 15 марта 2012 года автор подал жалобу в Медеуский районный суд города Алма-Аты, опротестовав незаконные действия государственных служащих в соответствии со статьей 278 (1) и (2) Гражданско-процессуального кодекса. 24 апреля 2012 года суд отклонил его жалобу. 1 июня 2012 года Апелляционная палата судей Алма-Атинского городского суда утвердила решение Медеуского районного суда. 16 августа 2012 года Кассационный суд Алма-Аты утвердил решение судов низших инстанций по кассационной жалобе. 29 ноября 2012 года надзорная группа судей по гражданским и административным делам Верховного суда приняла решение о проведении судебного пересмотра в порядке надзора; 11 января 2013 года эта же группа постановила частично удовлетворить ходатайство автора о надзорном производстве, но не назначила автору компенсацию.

7.2 Автор считает, что его незаконно лишали свободы с 5 по 6 января 2012 года, т.е. в течение одного дня после истечения срока его тюремного заключения. Автор полагает, что это нарушает его права по статье 9 (1) Пакта, и ссылается на правовую практику Комитета по правам человека⁹. По мнению автора, тот факт, что ему не была назначена компенсация за задержку с освобождением из тюрьмы, нарушает его права по статье 9 (5) Пакта, и он считает, что в нарушение статьи 2 (3) Пакта государство-участник не предоставило ему эффективных средств правовой защиты от вышеупомянутых нарушений.

⁹ Автор ссылается на сообщение № 702/1996, *МакЛоренс против Ямайки*, Соображения от 18 июля 1977 года, пункт 5.5.

Дальнейшие замечания государства-участника

8.1 В своих замечаниях от 27 ноября 2013 года государство-участник заявляет, что 11 января 2012 года Верховный суд принял постановление, в котором действия директора тюрьмы 158/2 признавались незаконными в части, касающейся задержки с освобождением автора. Суд также постановил, что, поскольку освобождение отбывших наказание заключенных не входит в компетенцию Генеральной прокуратуры, Жамбылской областной прокуратуры или Министерства внутренних дел, сотрудники этих учреждений не нарушили закон. Суд не назначил компенсацию за задержку с освобождением автора.

8.2 В сообщении от 18 февраля 2016 года государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым *ratione temporis* согласно статье 1 Факультативного протокола, поскольку действия и решения правоохранительных и судебных органов имели место до вступления Факультативного протокола в силу для Казахстана и не могут считаться как продолжающиеся¹⁰. Уголовное дело автора было возбуждено 27 ноября 2008 года; Таразский суд принял решение по делу автора 8 августа 2009 года, и это решение было утверждено судом второй инстанции 22 октября 2009 года.

8.3 По существу сообщения государство-участник вновь заявляет, что его следует признать необоснованным, поскольку на защищаемые статьей 19 (2) Пакта права могут накладываться ограничения в соответствии со статьей 19 (3). Ссылаясь на статью 20 Конституции, государство-участник заявляет, что его национальное законодательство полностью соответствует вышеупомянутым положениям. Оно утверждает, что согласно статье 1 закона о государственных секретах публикация государственных секретов считается их разглашением и в соответствии со статьей 172 Уголовного кодекса влечет за собой наказание. Государство-участник вновь напоминает свое предыдущее представление относительно законности решения и приговора суда.

8.4 Государство-участник также вновь заявляет, что во время досудебного следствия и суда автор выбрал четырех адвокатов для представления его интересов, но впоследствии отказался от их услуг. 13 апреля 2009 года Таразский суд № 2 принял решение допустить трех адвокатов и трех общественных защитников для участия в защите автора при том условии, что они представят доказательство наличия у них допуска к государственным секретам. По просьбе суда Управление Комитета национальной безопасности по Жамбылской области уведомило этих адвокатов о процедуре получения допуска, но они не придерживались указанной процедуры и не представили суду свидетельства о допуске. После этого автор назначил другого адвоката, М., для предоставления своих интересов, и ему был предоставлен доступ к секретным материалам. Однако 5 июня 2009 года этот адвокат сообщил суду о том, что он более не представляет автора. Автор сделал заявление, что он отказывается от услуг М. или любого другого адвоката и что он хотел бы защищать себя лично. Суд принял к сведению требование статьи 71 (1) (9) действующего в то время Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которым участие адвоката является необходимым во всех случаях, когда в уголовном суде принимает участие прокурор, и для представления интересов автора назначил *ex officio* адвоката, имеющего доступ к секретным материалам.

¹⁰ Государство-участник ссылается на решение Комитета по сообщению № 2021/2010, *Е.З. против Казахстана*, решение от 1 апреля 2015 года.

Дальнейшие представления автора

9.1 В своем представлении от 26 февраля 2016 года автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что его сообщение является неприемлемым *ratione temporis*. Он утверждает, что вопреки его протестам, апелляционный суд произвел пересмотр его дела 22 октября 2009 года в его отсутствие, однако, в присутствии адвоката, назначенного *ex officio* судом. Ни автор, ни выбранные им адвокаты не участвовали ни в кассационном разбирательстве (14 декабря 2009 года), ни в процедурах судебного пересмотра в порядке надзора в Верховном суде (даты не указаны). Автор вновь заявляет, что Комитет национальной безопасности отказался разрешить его адвокатам и его жене участвовать в процессе в связи с отсутствием у них допуска к секретным материалам¹¹, и считает, что Комитет национальной безопасности не выполнил постановление суда от 13 апреля 2009 года. Автор указывает, что Таразский суд отклонил его просьбу о самостоятельной защите и назначил без его согласия *ex officio* адвоката представлять его интересы, и что этот адвокат действовал в ущерб автору. Автор вновь заявляет, что его попытки оспорить отнесение опубликованных документов к категории секретных, были отведены судами (см. пункт 2.10 выше) и что он, таким образом, был лишен права на защиту выбранным им адвокатом.

9.2 Автор полагает, что уголовное разбирательство было возбуждено против него с целью воспрепятствования осуществлению им своей свободы слова, запугивания гражданского общества и сокрытия коррупции среди государственных должностных лиц. Он считает вынесенное по его делу решение незаконным, поскольку в то время статья 172 (1) и статья 339 (2) Уголовного кодекса распространялись только на оперативников Комитета национальной безопасности, а не на журналистов, и отмечает, что это положение было изменено только 16 ноября 2011 года путем включения в него журналистов¹².

9.3 Автор вновь заявляет, что был незаконно лишен свободы с 5 по 6 января 2012 года и что, хотя Верховный суд признал его задержание незаконным, никто из должностных лиц не был наказан.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

10.2 В соответствии со статьей 5 (2) а) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет принимает к сведению, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты согласно пункту 5 (2) б) Факультативного протокола на том основании, что после того, как 24 мая 2010 года Верховный суд отклонил надзорную

¹¹ См. сноску 3 выше.

¹² Автор утверждает, что статья 172 была изменена на основании закона об изменениях и добавлениях к законодательным актам по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства.

жалобу автора, у него оставалось право подать в Генеральную прокуратуру протест на принятые по его делу решения. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре в порядке надзора вступивших в силу судебных решений не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей статьи 5 (2) b) Факультативного протокола¹³. Комитет далее отмечает, что, согласно представлению государства-участника, после завершения суда автор и его жена подали в Генеральную прокуратуру еще шесть жалоб, и что они были рассмотрены в совокупности, что Генеральная прокуратура изучила его дело и в неустановленную дату дала мотивированный ответ относительно отсутствия оснований для подачи протеста. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что статья 5 (2) b) Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

10.4 Комитет принимает к сведению, что предполагаемые нарушения статьи 9 Пакта, касающиеся похищения автора сотрудниками Комитета национальной безопасности 1 декабря 2008 года и 6 января 2009 года, имели место до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, т.е. до 30 сентября 2009 года. Комитет также отмечает, что жалобы автора на нарушение его прав по статьям 17 (1) и (2) связаны с событиями, которые также имели место до вступления в силу Факультативного протокола. Вследствие этого Комитет *ratione temporis* не может рассматривать эти жалобы в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

10.5 Комитет также отмечает, что, если разбирательство в суде первой инстанции проходило до вступления в силу Факультативного протокола государства-участника, то решение суда второй инстанции, который полностью подтвердил вынесенный автору вердикт, было принято 22 октября 2009 года, и что ходатайства автора о судебном пересмотре в порядке надзора в областном суде и Верховном суде были отклонены 14 декабря 2009 года и 24 мая 2010 года соответственно. Исходя из этого, Комитет считает, что *ratione temporis* ничто не препятствует рассмотрению им жалобы автора по статьям 14 и 19 Пакта. Аналогичным образом Комитет может *ratione temporis* рассматривать жалобы автора по статье 10, поскольку вышеупомянутые жалобы относятся к периоду после 30 сентября 2009 года.

10.6 Комитет далее принимает к сведению утверждения автора о том, что в его случае не был соблюден принцип презумпции невиновности согласно статье 14 (2) Пакта, так как в ходе предварительного следствия в средствах массовой информации и на совещаниях ОБСЕ были распространены заявления высокопоставленных должностных лиц государства. Комитет отмечает, что заявление казахстанского представителя на совещании ОБСЕ в ответ на заявление, обращенное к правительству Казахстана, носило общий характер и что имеющаяся у него информация не указывает, каким именно образом оно могло бы сказаться на применении к автору презумпции невиновности. Комитет поэтому считает жалобу автора по статье 14 (2) Пакта неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола как недостаточно обоснованную.

10.7 По мнению Комитета, автор достаточно обосновал для целей приемлемости свои жалобы по статьям 9 (1) и (5) и по статье 2 (3), рассматриваемой в совокупности со статьей 9 (1) и (5) (в отношении задержки с его освобождением

¹³ См. сообщения № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения от 25 октября 2013 года, пункт 8.4; и № 2114/2011, *Судаленко против Беларуси*, Соображения от 22 октября 2014 года, пункт 8.3.

из тюрьмы после отбытия наказания), по статье 10, статье 14 и статье 19 Пакта, и по соответственно приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет рассмотрел дело в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола.

11.2 Комитет принимает к сведению жалобы автора на то, что его права по статье 10 (1) были нарушены, поскольку в ходе следствия и судебного разбирательства, а также во время нахождения в тюрьме у него не было доступа к медицинской помощи и он не получал необходимого лечения от его заболеваний. Вместе с тем Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что во время нахождения в следственном изоляторе и отбывания наказания автору, при необходимости, предоставляли достаточную медицинскую помощь, а также представленные им подробные сведения относительно оказанных автору медицинских услугах и его лечении (см. пункт 4.8 выше). С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что имеющиеся факты не позволяют ему сделать вывод о том, что права автора по статье 10 (1) Пакта были нарушены.

11.3 Комитет принимает к сведению жалобу автора на то, что судебный процесс не был открытым для общественности и что было опубликовано только резюме решения суда. Комитет также отмечает, что в своем решении от 24 мая 2010 года надзорная палата по уголовным делам Верховного суда подтвердила, что автору были предоставлены только выдержки из обвинительного заключения и решения суда, поскольку уголовное дело считалось «строго секретным». Комитет отмечает, что автор был обвинен в публикации документов, которые считались секретными, но которые во время суда уже фигурировали в общественном пространстве. Государство-участник должным образом не пояснило, чем объясняется секретность судебного разбирательства, и лишь указало, что оно было связано с секретными документами и что для работы с ними адвокаты автора нуждались в допуске. Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 32 (2007) о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, в котором он указывает, что все судебные разбирательства по уголовным делам в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики, если только суд не принимает решение не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности. Даже в тех случаях, когда публика лишена доступа на судебное разбирательство, судебное постановление, включая основные выводы, доказательства и правовую аргументацию, должно быть предано гласности¹⁴. Комитет считает, что государство-участник не обосновало решение не допускать общественность на судебный процесс над автором и не полностью предать гласности решение суда в соответствии с одним из оснований, перечисленных в статье 14 (1)¹⁵. При отсутствии в деле другой соответствующей информации Комитет считает, что государство-участник нарушило права автора по статье 14 (1) Пакта.

11.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что в связи с ограниченным доступом к большинству документов по его делу автор был лишен права на подготовку своей защиты. Комитет отмечает, что в своем

¹⁴ См. замечание общего порядка № 32, пункт 29.

¹⁵ См. также сообщение № 2304/2013, *Мухтар против Казахстана*, Соображения от 6 ноября 2015 года, пункт 7.4.

представлении государство-участник подтвердило, что автор получил только отредактированный вариант решения суда. Комитет напоминает, что понятие «достаточные возможности» по смыслу статьи 14 (3) b) должно включать доступ к документам и другим доказательствам; такой доступ распространяется на все материалы, которые обвинение намерено предъявить суду¹⁶. Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что председатель суда назначил *ex officio* защитника, который имел доступ к работе с секретными материалами. Однако Комитет при этом отмечает, что автор отказался от услуг назначенного государством адвоката; кроме того, даже если бы этот адвокат имел полный доступ к доказательствам, которыми располагала сторона обвинения, сам автор не обладал информацией, которая позволяла бы ему давать своему адвокату указания и опровергать выдвигаемые против автора уголовные обвинения¹⁷. Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 14 (3) b) Пакта.

11.5 Комитет далее принимает к сведению заявление автора о том, что он не был представлен выбранным им адвокатом во время уголовного разбирательства, поскольку выбранные им адвокаты были отведены судом на том основании, что у них не было допуска к работе с секретными документами, что суд отклонил просьбу автора защищаться самостоятельно и без его согласия назначил представлять его интересы *ex officio* адвоката и что *ex officio* адвокат действовал в ущерб интересам автора. Комитет отмечает, что автор представил документальные доказательства того, что выбранные им адвокаты были лишены возможности получения допуска для работы с секретными документами, по крайней мере, в одном случае, т.е. 22 июня 2009 года. Комитет также принимает во внимание утверждения государства-участника о том, что во время досудебного следствия автор нанял четырех адвокатов, но впоследствии отказался от их услуг; что во время суда автор назначил другого адвоката, М., представлять его интересы и последнему был предоставлен доступ для работы с секретными материалами, однако 5 июня 2009 года автор отказался от его услуг и заявил, что он хотел бы защищать себя самостоятельно; и что, поскольку внутреннее законодательство требует участие адвоката в случае участия в процессе прокурора, председатель суда назначил для представления интересов автора *ex officio* защитника, имевшего доступ к секретным документам. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что, несмотря на его протесты, апелляционный суд рассмотрел его дело 22 октября 2009 года в его отсутствие, однако в присутствии назначенного *ex officio* судом адвоката, и что ни автор, ни выбранные им адвокаты не участвовали ни в кассационном, ни в надзорном разбирательстве в Верховном суде. Комитет напоминает, что право на защиту в уголовных разбирательствах является одним из основных прав, которое влечет за собой право быть судимым в присутствии и при содействии адвоката по собственному выбору¹⁸. Комитет также напоминает, что интересы правосудия мо-

¹⁶ См. замечание общего порядка № 32, пункт 33.

¹⁷ См. сообщение № 1937/2010, *Легхей и др. против Австралии*, Соображения от 26 марта 2015, пункт 10.4.

¹⁸ См., в частности, сообщения № 623/1995, 624/1995, 626/1995 и 627/1995, *Домуковский, Циклаури, Гельбахуани и Доквадзе против Грузии*, Соображения от 6 апреля 1998 года, пункт 18.9; № 52/1979, *Лопес Бургос против Уругвая*, Соображения от 29 июля 1981 года; и № 74/1980, *Эстрелья против Уругвая*, Соображения от 29 марта 1983 года. См. также сообщение № 232/1987, *Пинто против Тринидада и Тобаго*, Соображения от 20 июля 1990 года, пункт 12.5.

гут требовать назначения адвоката против желания обвиняемого¹⁹. Однако любое подобное ограничение желания обвиняемых лиц защищать себя лично должно преследовать объективные и достаточно серьезные цели и не выходить за рамки того, что необходимо для отстаивания интересов правосудия²⁰; и поэтому во внутреннем праве следует избегать любого абсолютного запрета на право защищать себя лично в судебном разбирательстве уголовного дела без помощи адвоката²¹. Комитет отмечает, что государство-участник не обосновало, каким образом интересы правосудия в данном случае требовали участия *ex officio* защитника, а всего лишь сослалось на статью 71 (1) (9) Уголовно-процессуального кодекса, которая требует участия адвоката при рассмотрении всех дел, в которых участвует прокурор. Соответственно Комитет считает, что имеющиеся у него по настоящему делу факты свидетельствуют о нарушении права автора на помощь выбранного им адвоката согласно статье 14 (3) d).

11.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его права по статьям 19 (1) и (2) Пакта были нарушены в силу его осуждения и запрета заниматься издательской деятельностью в течение двух лет за опубликование статьи, в которой он выразил свое личное критическое мнение о направленных в его газету документах; опубликованные им материалы не содержали информации, которая могла бы рассматриваться в качестве государственных секретов, а также информации, которая бы разглашала сведения о силах, средствах и методах расследования уголовных дел, затрагивающих интересы безопасности государства-участника, либо информации, которая создавала угрозу территориальной целостности или политической независимости государства. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что ограничение его свободы выражения мнений не было сделано для одной из целей, перечисленных в статье 19 (3) Пакта. Комитет также принимает во внимание довод государства-участника о том, что автор был осужден за публикацию статьи, содержащей секретные данные о деятельности в рамках расследования уголовного дела об уклонении от налогов, и принимает во внимание, что статья 172 (1) Уголовного кодекса и закон о государственных секретах соответствуют международному праву.

11.7 Комитет напоминает, что статья 19 (2) Пакта требует от государства-участника обеспечивать право на свободное выражение мнений, включая свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34, согласно которому свобода мнений и свобода их выражения имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2). Любые ограничения этих свобод должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют (пункт 22)²².

¹⁹ См. сообщения № 1123/2002, *Коррейя де Матуш против Португалии*, Соображения от 28 марта 2006 года, пункт 7.4; и № 2040/2011, *Зейналов против Эстонии*, Соображения от 4 ноября 2015 года, пункт 9.6.

²⁰ См. замечание общего порядка № 32, пункт 37 и *Зейналов против Эстонии*, пункт 9.6.

²¹ См. *Коррейя де Матуш против Португалии*, пункты 7.4 и 7.5.

²² См. сообщения № 1948/2010, *Турченяк и др. против Беларуси*, Соображения от 24 июля 2013 года, пункт 7.7; и № 1991/2010, *Волчек против Беларуси*, Соображения от 24 июля 2014 года, пункт 7.3.

11.8 Комитет напоминает, что статья 19 (3) Пакта допускает определенные ограничения, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; или б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*) либо здоровья или нравственности населения. Комитет отмечает, что если государство устанавливает какое-либо ограничение права, гарантируемого статьей 19 (2), оно должно продемонстрировать, что в данном случае такое ограничение является необходимым и не применяется вразрез с объектом и целью статьи 19 Пакта²³.

11.9 Комитет отмечает, что в настоящем случае национальные власти, как представляется, оправдывают ограничение свободы выражения автором своих мнений соображениями общественного порядка. Однако государство-участник должным образом не обосновало, каким образом публикация упомянутых документов создавала угрозу общественному порядку. Комитет отмечает, что автор является журналистом, основная профессиональная задача которого состоит в информировании общества о представляющих общественный интерес вопросах, а также принимает к сведению утверждения автора о том, что опубликованные материалы свидетельствовали о коррупции и злоупотреблениях властью среди должностных лиц государства. Государство-участник не опровергло это утверждение и не выдвинуло никаких конкретных аргументов относительно того, по какой причине было необходимо ограничивать свободу выражения мнений автора, за исключением общей ссылки на допустимые основания введения ограничений по статье 19 (3). В отсутствие достаточного обоснования государством-участником причин, по которым опубликование упомянутых материалов создавало угрозу общественному порядку в государстве-участнике, Комитет приходит к выводу о том, что права автора по статье 19 (2) Пакта были нарушены.

11.10 Комитет в заключение принимает к сведению жалобу автора на то, что он был незаконно лишен свободы с 5 по 6 января 2012 года, поскольку он был освобожден из тюрьмы через день после истечения срока его наказания. Комитет также отмечает, что государство-участник не оспорило это утверждение, но заявило, что Верховный суд признал, что незаконное задержание стало следствием противоправных действий директора тюрьмы, не назначив при этом автору компенсации. Комитет считает, что это является нарушением права автора по статье 9 (5) Пакта. В свете вышесказанного Комитет не будет рассматривать вопрос о том, являются ли обстоятельства дела отдельным нарушением статьи 2 (3), рассматриваемой в совокупности со статьей 9 (5), в части этих же фактов.

12. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Пакту, полагает, что имеющиеся у него факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 9 (5), статьи 14 (1) и (3) b) и d), и статьи 19 (2) Пакта.

13. Согласно статье 2 (3) а) Пакта Комитет считает, что государство-участник несет обязательство по предоставлению автору эффективных средств правовой защиты. Оно должно выплатить полное возмещение лицам, права которых по Пакту были нарушены. Соответственно государство-участник обязано, в частности, предпринять надлежащие шаги для выплаты автору достаточной компенсации. Государство-участник также обязано предпринять шаги для предупреждения аналогичных нарушений в будущем.

²³ См. *Турченок и др. против Беларуси*, пункт 7.8; и *Волчек против Беларуси*, пункт 7.4.

14. Принимая во внимание, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, а также предоставлять эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по выполнению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике.
